

В. Ф. Лапшин

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕВРОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

В настоящее время проводится реформирование отечественного уголовного законодательства с целью смягчения ответственности за некоторые преступления, которые не предполагают причинения физического или имущественного вреда гражданину. Наиболее привлекательными в этой части являются уголовно-правовые запреты в сфере экономической деятельности. Но общественная опасность отдельных экономических (финансовых) преступлений, которые причиняют вред государственным интересам, даже в действующем уголовном законодательстве России может быть признана недооценённой. Поэтому проведение политики смягчения уголовной ответственности требует крайней избирательности, чтобы не лишить уголовно-правовой охраны действительно значимых экономических отношений.

Для этого необходимо изучить опыт уголовно-правовой охраны финансовых отношений, который уже имеется в экономически развитых странах Евроазиатского региона. Результаты их развития свидетельствуют об успешном решении проблемы поиска баланса между необходимой криминализацией социально-вредного экономического поведения и обеспечением должной охраны финансовых интересов общества и государства. Определённые механизмы защиты финансовых интересов могут рассматриваться как предмет рецепции в российский уголовный закон.

Ключевые слова: *финансовые преступления, зарубежное уголовное законодательство, рецепция норм уголовного права зарубежных стран, уголовная ответственность за совершение экономических преступлений, общественная опасность финансовых правонарушений.*

V. F. Lapshin

PECULIARITIES OF ESTABLISHING RESPONSIBILITY FOR FINANCIAL CRIMES IN SELECTED COUNTRIES OF THE EURO-ASIAN REGION

At present, the reform of domestic criminal legislation is being carried out with a view to mitigating responsibility for certain crimes that do not involve causing physical or property harm to a citizen. The most attractive in this part are the criminal-legal prohibitions in the sphere of economic activity. But the public danger of certain economic (financial) crimes, which harm the state interests, even in the current criminal legislation of Russia can be recognized as undervalued. Therefore, the implementation of a policy of mitigating criminal responsibility requires extreme selectivity, so as not to deprive the criminal-legal protection of really meaningful economic relations.

To do this, it is necessary to study the experience of criminal legal protection of financial relations, which already exists in the economically developed countries of the Euro-Asian region. The results of their development testify to the successful solution of the problem of finding a balance between the necessary criminalization of socially harmful economic behavior and ensuring the proper protection of the financial interests of society and the state. Certain mechanisms for protecting financial interests can be considered as a matter of reception in the Russian criminal law.

Keywords: *financial crimes, foreign criminal legislation, the reception of criminal law norms of foreign countries, criminal liability for committing economic crimes, the public danger of financial offenses.*

В уголовных кодексах стран Западной Европы финансовыми преступлениями признаются только те действия, которые сопряжены с изготовлением, сбытом и (или) оборотом фальшивых денег, ценных бумаг, средств безналичного платежа. Уголовно-наказуемые деяния, совершаемые в сфере налогообложения, оборота валютных ценностей и проч., в кодифицированных нормативных актах большинства стран Западной Европы не предусматриваются. По этой причине на первый взгляд может показаться, что в странах Евросоюза государственные финансовые интересы не обладают высокой социальной значимостью, а потому не заслуживают обеспечения защитой уголовно-правовыми средствами, по крайней мере, на уровне базового уголовного закона. Однако данное утверждение не является справедливым: отсутствие соответствующих норм в уголовных кодексах стран ЕС вызвано спецификой построения системы уголовного законодательства, а не отрицанием социальной важности финансовых отношений.

Подтверждением высокой значимости финансовых отношений и для отдельного европейского государства, и для Евросоюза в целом является Конвенция о защите финансовых интересов Европейских сообществ, принятая в декабре 1995 года и вступившая в силу 17 октября 2002 года. В её преамбуле указывается, что целью ее принятия является обеспечение всеми государствами-участниками Европейского союза надлежащей защиты финансовых интересов ЕС, прежде всего уголовно-правовыми средствами. Здесь же говорится, что финансовые преступления зачастую совершаются: а) значительными по количеству группами лиц и б) на территории нескольких государств Евросоюза. Процесс совершения посягательств на финансовые интересы характеризуется высокой степенью организованности. Учитывая данные обстоятельства, государства-участники ЕС, ратифицировавшие Конвенцию от 27.12.1995, принимают на себя обязательства о приведении национального уголовного права в соответствие с требованиями Конвенции. Это, прежде всего, касается: 1) криминализации деяний, посягающих на финансовые интересы ЕС; 2) определения как общеуголовных, так и иных специфических мер уголовно-правового реагирования; 3) установления солидарной уголовной ответственности юридических лиц, посредством которых совершается финансовое преступление; 4) оказания межгосударственной правовой помощи в первую очередь в части экстрадиции лиц, виновных в совершении особо опасных финансовых преступлений.

Всё это указывает на признание высокой общественной опасности любых деяний, посягающих на государственные финансовые интересы. Виды общественно опасных деяний, посягающих на финансовые отношения, Конвенцией определяются достаточно абстрактно. В основном это мошеннические действия, выражающиеся или в хищении денежных средств из государственного или союзного бюджета, или в нецелевом использовании бюджетных денежных средств.

В ст. 2 Конвенции изложены унифицированные требования к назначению наказания за совершение преступлений, посягающих на финансовые интересы Евросообществ. В частности, государства обязуются применять только те меры уголовно-правового принуждения, которые одновременно отвечали бы и требованиям соразмерности тяжести совершённого деяния, и были бы эффективными средствами предупреждения совершения финансовых преступлений в будущем. Преступления признаются тяжкими, если сумма причиняемого ими ущерба составляет не менее 50 000 евро, но если сумма ущерба, причинённого мошенническими действиями, не превышает 4 000 евро, а отягчающие обстоятельства по делу не установлены, подобные действия не образуют состава уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, положения Конвенции 1995 года не позволяют сформулировать общее определение финансового преступления в соответствии с уголовным законодательством Евросоюза. Осуществить обособление перечисленных видов преступных деяний в единую группу крайне сложно, поскольку они фактически посягают на разнородные общественные отношения: государственную собственность, бюджетную дисциплину, государственную службу и проч. Но несомненной заслугой Конвенции, как уже отмечалось, является определение криминообразующего признака ущерба в 4 000 евро и квалифицирующего признака финансового мошенничества – ущерб на сумму свыше 50 000 евро.

В современной научной литературе критикуются положения данной Конвенции по причине невыполнения задачи по надлежащей защите финансовых интересов Евросоюза и отсутствия задуманной систематизации уголовных законов стран ЕС. В частности, профессор Инго Е. Фромм утверждает, что до сегодняшнего времени отсутствует уголовно-правовой механизм защиты от финансовой преступности как на уровне Евросообщества в целом, так и на уровне отдельно взятых государств – членов ЕС. При этом, вне всякого сомнения, остаётся утверждение о высокой общественной опасности мошенничеств и иных финансовых преступлений ввиду значительного имущественного ущерба, который ежегодно причиняется бюджетной системе Евросообществ.

По мнению автора, это происходит по ряду причин организационно-правового порядка. Во-первых, принятая Конвенция 1995 г. юридически может распространять своё действие только на межгосударственные отношения внутри Евросоюза. Обязать государства, входящие в его состав, унифицировать национальное уголовное законодательство в вопросах противодействия финансовой преступности на основании Конвенции 1995 года невозможно. В противном случае имело бы место нарушение принципа уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Во-вторых, даже на уровне коллегиальных законодательных органов Евросоюза отсутствует понимание правового содержания финансовой преступности и специфики уголовно-правовых мер противодействия ей. В-третьих, государства, приняв декларированные призывы об оказании правовой помощи, фактически неохотно участвуют в международном сотрудничестве по пресечению незаконной деятельности финансовых преступных организаций. Отсутствие проработанного уголовного законодательства государств – членов ЕС в совокупности с проблемами межгосударственного правового взаимодействия влечёт за собой незащищённость финансовых интересов и отдельных государств – членов ЕС, и Евросообщества в целом [4, с. 87–91].

Отказ от системного подхода в правовой регламентации преступных деяний, посягающих на финансовые интересы государства, наблюдается при анализе уголовного законодательства отдельно взятых стран Западной Европы – членов Евросоюза. Например, в Уголовном кодексе Германии предусматривается ответственность за различные виды действий с фальшивыми деньгами, ценными бумагами и средствами безналичных расчётов. В группу указанных деяний входят следующие виды: подделка денежных знаков для их последующего введения в легальное обращение, переработка подлинных денежных знаков с целью увеличения их номинала (§ 146), сбыт фальшивых денежных знаков (§ 146, 147), подделка знаков оплаты и подготовка к их подделыванию путём изготовления специальных средств печати или специальной бумаги (§ 148, 149). Уголовно наказуемыми признаются аналогичные действия, предметом которых являются защищённые от подделки ценные бумаги и иностранная валюта (§ 151–152а). Относительно размеров наказаний за совершение перечисленных деяний определены широкие возможности для судебного усмотрения: от штрафа до десятилетнего срока лишения свободы.

Виды уголовно наказуемых деяний предусмотрены не только Уголовным кодексом ФРГ: часть 8 раздела 1 (§ 369–383) Налогового кодекса содержит уголовно-правовые нормы, которыми устанавливается ответственность за налоговые преступления. Их общая дефиниция сформулирована в § 369: под налоговыми, таможенными и пошлинными преступлениями понимаются: 1) деяния, за которые предусмотрена ответственность уголовными законами Германии; 2) незаконный провоз товара через таможенную границу, в том числе с нарушением запрета ввиду наложенного ареста на перемещаемое имущество; 3) подделка денежных знаков и марок акцизного сбора, в том числе и приготовление к указанным действиям. На лиц, совершивших налоговые преступления, распространяют своё действие уголовные законы Германии, если какие-либо особенности реализации уголовной ответственности не предусмотрены специальными нормами германского уголовного законодательства.

Фактически виды преступных деяний, непосредственно связанных с неисполнением обязанности плательщика налогов и иных обязательных платежей в государственную казну, преду-

сматриваются § 370 и 374 германского налогового закона. В первом случае налоговое преступление представляет собой сообщение финансовым и иным государственным органам недостоверных или неполных сведений, а также несообщение сведений, которые имеют существенное значение для правильного и полного исчисления сумм налогов и иных обязательных платежей. Кроме этого, уклонение от уплаты налогов может быть выражено в: 1) пропуске срока, определяемого законом для исчисления и уплаты сумм налога, занижении размера суммы налога, полном игнорировании обязанности исчислять и уплачивать налоги; 2) доначислении сумм налога по результатам проведённой налоговой проверки и проверки представленных налоговых деклараций; 3) неиспользовании или использовании ненадлежащим образом марок акцизного сбора, что влечёт сокращение государственных доходов от налогового и пошлинного обложения. За любое из перечисленных деяний уголовная ответственность определяется наказанием в виде штрафа или лишением свободы на срок до пяти лет.

Кроме этого, § 370 Налогового кодекса ФРГ предусматривает квалифицированные виды рассматриваемых преступных посягательств. Так, повышенной общественной опасностью обладают налоговые преступления, совершённые: а) в значительных размерах; б) с использованием служебных полномочий или правового положения должностного лица; в) при помощи должностного лица, которое злоупотребляет своими служебными полномочиями; г) при систематическом использовании поддельных документов – средств сокращения налогооблагаемой базы или неправомерного предоставления налоговых льгот; д) организованной группой; е) для сокращения сумм косвенных налогов, уплачиваемых конечным потребителем товара (работы, услуги): НДС, акциз или налог с продажи.

Квалифицированное налоговое преступление свидетельствует о существенном увеличении степени общественной опасности совершаемого деяния, что находит своё отражение в санкции: наказание в виде штрафа не предусматривается, а срок лишения свободы определяется периодом от шести месяцев до десяти лет. Само же преступление относится к разновидности особо тяжкого [3, с. 11].

Ещё один вид налогового уголовно наказуемого деяния предусмотрен § 374 германского Налогового кодекса – укрывательство доходов от налогообложения. Содержание данного преступного деяния сводится к осуществлению в свою пользу или в пользу третьих лиц покупки и (или) продажи товаров, облагаемых акцизом или таможенными пошлинами, без декларирования, исчисления и уплаты соответствующих налогов или таможенных сборов. Это разновидность уклонения от уплаты налогов и иных обязательных платежей, которое совершается путём непредставления налоговой декларации и иных документов бухгалтерской отчётности. Общественная опасность данного деяния идентична общественной опасности преступления, предусмотренного § 374 Налогового кодекса: санкции, предусматривающие виды уголовных наказаний за деяния, предусмотренные основным и квалифицированным составами § 374, аналогичны санкциям § 370: штраф и лишение свободы до пяти лет; лишение свободы от шести месяцев до десяти лет соответственно. В то же время § 374 предусматривает только два квалифицирующих признака: систематическое совершение преступного деяния или совершение деяния в составе организованной группы (банды).

Во втором разделе Налогового кодекса ФРГ «Положение о денежных штрафах» предусмотрены виды налоговых правонарушений, за которые устанавливается административная ответственность. Они определяются в качестве нарушений порядка взимания и уплаты налогов и иных обязательных платежей, перечисляемых в государственную казну. К видам данных правонарушений отнесены: непреднамеренное занижение сумм налогов, умышленное неправильное ведение бухгалтерской отчётности с целью занижения сумм налоговых платежей, неправомерное пользование налоговыми льготами, неправомерное получение права на возврат из бюджета сумм налогов и иных обязательных платежей, которые ранее якобы излишне были уплачены, и др. За все налоговые правонарушения (§ 378–383) может быть назначен только штраф размером до 50 000 евро.

Таким образом, анализ законодательства Евросоюза, равно как и законодательства ФРГ, позволяет утверждать, что защита финансовых интересов является одной из приоритетных

задач межгосударственной и национальной политики. Конвенция о защите финансовых интересов Европейских сообществ от 27.12.1995 г. декларирует необходимость формирования специального уголовного законодательства как в части разработки видов преступлений, посягающих на финансовые интересы, так и специальных видов уголовных наказаний, применяемых в отношении финансовых преступников. Несмотря на это, на сегодняшний день ни на уровне международного европейского права, ни на уровне отдельного государства не сформулировано определение финансового уголовно наказуемого посягательства, не определены виды преступлений, совершение которых непосредственно нарушает финансовые интересы, не выработана система уголовно-правовых мер, применение которых было бы наиболее эффективным для предупреждения финансовой преступности. Наибольший сумбур наблюдается в части видов финансовых преступлений: буквальное толкование соответствующих норм европейского уголовного законодательства позволяет утверждать, что к данной группе преступлений относятся и хищения, и контрабанда, и налоговые преступления, и корыстные преступные деяния должностных лиц, непосредственно не принимающих участие в экономической деятельности хозяйствующего субъекта, и легализация полученных преступным путем доходов. Подобный подход объединения в группу финансовых преступлений фактически разнородных видов общественно опасных деяний, не обладающих достаточным набором схожих юридически значимых признаков, отрицательно сказывается как на развитии законодательства об ответственности за финансовые преступления, так и на практике его применения (предупреждения финансовой преступности).

Санкции норм о финансовых преступлениях и административных правонарушениях (на примере уголовного и административного законодательства Германии) предусматривают различные, в том числе и достаточно строгие виды наказаний. За совершение административного нарушения правил в области налогообложения применяется только штраф. Однако его максимальный размер – до 50 000 евро – более чем в два раза превышает верхние границы штрафа, установленные российским уголовным законодательством. Санкции норм об уголовной ответственности за нарушение финансовых интересов государства также отличаются высокой степенью строгости: деяние, содержащее признаки основного состава, наказуемо либо штрафом, либо лишением свободы на срок до пяти лет. При установлении обстоятельств, увеличивающих степень общественной опасности совершённого деяния, наказание сводится только к лишению свободы на срок до десяти лет. Данный подход к определению меры ответственности подтверждает официальное признание значительной общественной опасности преступлений и иных правонарушений, посягающих на финансовые интересы государства. Очевидно, что предупреждение и противодействие финансовой преступности обеспечивается преимущественно суровостью уголовной и административной ответственности.

Уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона, безусловно, имеет свою специфику в сравнении с УК РФ: как по форме уголовного закона, так и по его содержанию. Но в части правовой регламентации преступлений, посягающих на финансовые отношения, законодательство большинства современных азиатских стран схоже с законодательством стран Западной Европы. Так, Уголовный кодекс Японии содержит в себе нормы об ответственности за различные действия, совершаемые с поддельными денежными средствами, ценными бумагами и (или) средствами осуществления платежей в безналичной форме: подделка, использование, передача, ввоз на территорию государства и проч. (ст. 148–153; 162, 163). Иных видов финансовых преступлений японский УК не содержит.

Достаточно интересный подход к описанию отдельных видов посягательств на финансовые интересы страны продемонстрирован в Уголовном кодексе Республики Корея – гл. XVIII «Преступления, связанные с валютой» (ст. 207–213). Как и в уголовных законах иных государств, преступлением в указанной области признаются следующие виды деяний, предметом которых выступает национальная или иностранная валюта (металлическая монета, бумажные деньги): а) подделка или изменение в целях сбыта; б) сбыт; в) перемещение через государственную границу с целью сбыта.

Наказание за указанные преступные действия установлено сроком от двух до десяти лет лишения свободы, если предметом преступления выступала национальная валюта, и от одного года до десяти лет в случае подделки и сбыта иностранной валюты (ч. 1–4 ст. 207). Менее строго наказывается приобретение фальшивых денег с целью последующего сбыта: лишение свободы до пяти лет или штраф, эквивалент которого составляет до полумиллиона российских рублей.

С учётом характера общественной опасности и наказуемости перечисленных преступных посягательств, не совсем логичным является решение южнокорейского законодателя об уголовной ответственности лица, которое умышленно сбывает фальшивые или изменённые деньги (ст. 210). Очевидно, что введение в легальный оборот фальшивой валюты причиняет гораздо больший ущерб финансовым интересам страны по сравнению с изготовлением фальшивых денег, их перемещением и иными действиями, которые по своему фактическому содержанию могут рассматриваться в качестве приготовления к их легальному обращению. Но, судя по содержанию санкции, корейский законодатель признаёт сбыт поддельной и изменённой валюты преступлением, обладающим меньшей общественной опасностью в сравнении с деяниями, предусмотренными ст. 207 и 208 УК Республики Корея. Наказание за сбыт фальшивых денег определяется лишением свободы на срок, не превышающий два года, или штрафом, максимальная сумма которого эквивалентна ста семидесяти пяти тысячам рублей (ст. 210). Подобная мягкость законодательного решения может вызывать только недоумение ввиду явного несоответствия общественной опасности деяния и уголовного наказания, предусмотренного за его совершение. Подобным же образом решён вопрос об ответственности за изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных ценных бумаг. Ответственность за совершение данных преступлений предусмотрена ст. 214 и 217 южнокорейского уголовного закона.

Представляется, что с учётом исторических и экономико-политических особенностей развития особый интерес вызывает Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее – УК КНР). По своей структуре УК КНР имеет достаточно много общего с российским уголовным законом. Так, нормы об уголовной ответственности за совершение любых посягательств на экономические интересы и государства, и негосударственных хозяйствующих субъектов объединены в гл. 3 УК КНР «Преступления против социалистического рыночного экономического порядка». Данная глава (равно как и иные главы Особенной части УК КНР) включает в себя в качестве самостоятельных структурных единиц параграфы, объединяющие нормы об ответственности за однородные преступные посягательства. Так, в § 4 гл. 3 объединены нормы о преступлениях, посягающих на порядок управления в сфере финансов, а в § 6 этой же главы сосредоточены нормы об уголовной ответственности за налоговые посягательства.

Как уже отмечалось, использование в уголовных законах дефиниции «Финансовые преступления» является большой редкостью. Что касается законодателя КНР, то он определяет сферу финансов следующими общественными отношениями, которые и поставлены под охрану нормами § 4 гл. 3 УК КНР: 1) выпуск денег: национальной и иностранной валюты; 2) создание банковских и иных кредитных организаций; 3) специфическая деятельность банков и иных кредитных организаций; 4) выпуск и обращение ценных бумаг, в том числе обеспечение защиты интересов инвесторов и иных участников торговли на фондовом рынке; 5) обращение иностранной валюты; 6) правомерность получения доходов, имущества и иных материальных благ, а также легальность источников их получения.

Анализ групп перечисленных общественных отношений позволяет предположить, что под финансовым преступлением китайский законодатель склонен понимать любые посягательства на экономические отношения, в которых денежные средства и ценные бумаги выступают в качестве предмета сделки или иного юридически значимого действия, а не платёжным средством. О преимуществе защиты государственных финансовых интересов можно судить только на основании размеров наказаний, установленных в санкциях норм § 4 гл. 3 УК КНР. Например, подделка ценных бумаг, эмитированных государством, и подделка ценных бумаг, выпуск которых осуществлён частной компанией, при отсутствии квалифицирующих признаков наказываются лишением свободы на срок до трёх лет. Размер штрафа, применяемого в качестве основного или дополнительного наказания, составляет от двадцати ты-

сяч до двухсот тысяч юаней (от 120 тыс. до 1 200 тыс. руб.), если осуществляется подделка государственных ценных бумаг, тогда как при подделке ценных бумаг негосударственных эмитентов размеры штрафа вдвое меньше. Кроме того, при подделке государственных ценных бумаг при отягчающих обстоятельствах санкция ст. 178 УК КНР предусматривает лишение свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы.

Таким образом, из всего многообразия видов преступных деяний, посягающих на порядок управления в финансовой сфере (ст. 170–191 УК КНР), исключительно финансовым интересам государства причиняют вред только подделка денег (ст. 170), сбыт, покупка и перевозка поддельных денег (ст. 171), заведомое хранение, использование поддельных денег (ст. 172), переделка денег (ст. 173), подделка, переделка финансовых документов – тех, которые используются в качестве альтернативных или безналичных средств платежа (ст. 177), а также облигаций государственного займа или других ценных бумаг, эмитированных государством (ч. 1 ст. 178), и самовольное размещение иностранной валюты за пределами КНР или незаконный перевод иностранной валюты за границу, совершённые государственными организациями (ст. 190).

Общественная опасность перечисленных преступлений, совершаемых в сфере финансового управления, достаточно высока, поскольку санкции указанных норм, как правило, предусматривают значительные сроки и размеры наказаний как связанных, так и не связанных с изоляцией от общества. К примеру, в случае установления в деянии квалифицированного состава подделки денег (ст. 170 УК КНР) виновный может быть приговорён к лишению свободы на срок свыше десяти лет или к пожизненному лишению свободы, или к смертной казни. При этом в качестве дополнительного наказания ему назначается или штраф от пятидесяти до пятисот тысяч юаней (от 300 тыс. до 3 млн руб.), или конфискация имущества. Обращает на себя внимание и то, что в диспозиции рассматриваемой нормы перечень квалифицирующих признаков состава преступления является открытым, что позволяет судебным органам принимать положительное решение о наличии в совершённом деянии подделки денег при отягчающих обстоятельствах. Аналогичные сроки лишения свободы установлены и в санкциях ст. 177 и ч. 1 ст. 178 УК КНР.

Самое мягкое наказание предусматривается за нарушение правил обращения валюты, совершённое хозяйствующими субъектами – резидентами. Оно может составлять для руководителей организации до пяти лет лишения свободы, а на организацию, посредством банковских счетов которой было произведено незаконное размещение иностранной валюты за пределами КНР, возлагается дополнительное уголовное наказание в виде штрафа. Срок лишения свободы за совершение данного преступления существенный, поскольку превышает пять лет лишения свободы. Отсюда можно сделать вывод о том, что в КНР достаточно сурово наказывается любое лицо, совершившее посягательство на финансовые интересы государства.

Справедливости ради следует отметить, что § 5 «Финансовое мошенничество» – ст. 192–200 УК КНР также включает в себя группу норм, предусматривающих виды посягательств на финансовые интересы. Их содержание свидетельствует, что данные преступления представляют собой различные виды хищения, как правило, без конкретизации вида права собственности, которое распространяется на предмет преступления, и способов изъятия имущества. Поэтому почти все нормы § 5 гл. 3 УК КНР охраняют отношения собственности в целом. Их предметом признаются или деньги, или средства безналичного платежа. По этой причине можно предположить, что законодатель КНР не разграничивает категории «финансы» и «деньги», что противоречит их содержанию, определяемому наукой финансового права.

Ещё одной отличительной особенностью норм § 5 гл. 3 УК КНР является косвенное признание неравенства права собственности: посягательство на государственную собственность обладает большей общественной опасностью в сравнении с посягательствами на иные виды собственности. Так, ст. 199 УК КНР содержит указание на то, что если при совершении ряда преступлений против собственности будет причинён особо крупный ущерб интересам государства и народа, то максимальная граница санкций соответствующих статей повышается до

смертной казни и пожизненного лишения свободы с применением дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

В отдельный § 6 гл. 3 УК КНР выделены преступления против установленного порядка сбора налогов (ст. 201–212). Данное решение также нельзя назвать бесспорным, поскольку налогообложение является традиционной составляющей финансовой системы государства, в связи с чем более логичным было бы размещение указанных норм в § 4 гл. 3 УК КНР «Преступления против порядка управления в сфере финансов».

С определённой долей условности все виды преступных деяний, которые предусмотрены § 6 гл. 3 УК КНР и посягают на отношения в области налогообложения, можно разделить на следующие группы: 1) уклонение от уплаты налога путём совершения противоправных действий: подделка документов бухгалтерской отчётности, отказ от декларирования доходов, применение насилия, сокрытие денежных средств и иного имущества, за счёт которого может быть ликвидирована или уменьшена имеющаяся налоговая задолженность и проч. (ст. 201–203); 2) незаконный возврат из бюджета денежных средств, ранее перечисленного налога на добавленную стоимость, экспортного и иных видов косвенных налогов, а равно совершение незаконных действий, направленных на получение указанных налогов (ст. 205–210).

По конструкции подавляющее большинство основных составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена указанными нормами УК КНР, являются формальными. Уголовная ответственность наступает либо с момента совершения общественно опасного деяния (бездействия), связанного с неисполнением обязанностей налогоплательщика по полному и своевременному исчислению и уплате сумм налоговых и иных обязательных платежей (ст. 201–203), либо с момента совершения приготовительных действий, направленных на незаконное возмещение из государственного бюджета сумм косвенных налогов (ст. 205–210). Исключением является только состав преступления, предусмотренного ст. 204 УК КНР: получение обманным путём возмещаемых государством сумм косвенных налогов. Оно признаётся оконченным с момента причинения реального имущественного ущерба государственной казне. Кроме этого, преступные последствия обозначаются в качестве обязательных признаков квалифицированных составов налоговых преступлений: особо крупный ущерб интересам государства (абз. 2 ст. 205), серьёзное нарушение экономического порядка (абз. 2 ст. 206) и проч.

Виды и размеры (сроки) наказаний, назначение которых возможно в случае совершения налоговых преступлений, несколько мягче в сравнении с наказаниями, назначаемыми за совершение преступлений против порядка управления в сфере финансов (§ 4 гл. 3 УК КНР). За общественно опасные посягательства, связанные с уклонением от уплаты налогов, наряду с наказанием в виде лишения свободы предусматривается штраф в размерах, кратных сумме неуплаченных налогов. В случае совершения квалифицированных уголовно наказуемых деяний в сфере налогообложения штраф назначается в качестве дополнительного к лишению свободы наказания. Срок лишения свободы или ареста за преступное уклонение от уплаты налогов или сокрытие имущества, за счёт реализации которого возможно погашение налоговой недоимки, не превышает трёх лет. При установлении квалифицирующих признаков, увеличивающих степень общественной опасности указанных преступных действий, срок лишения свободы составляет от трёх до семи лет (ст. 201–203).

В отличие от преступлений, сопряжённых с уклонением от уплаты налогов, незаконное возмещение налогов причиняет реальный имущественный ущерб государству. Учитывая данное обстоятельство, законодатель КНР признаёт большую общественную опасность незаконного возмещения НДС и иных косвенных налогов в сравнении с уклонением от уплаты обязательных платежей. Об этом свидетельствует, во-первых, признание преступным не только деяния, непосредственно связанного с получением из государственной казны денежных средств в порядке возмещения якобы излишне уплаченных налогов, но и деяний, являющихся приготовлением к данному незаконному возмещению. Во-вторых, санкции ст. 204–210 УК КНР предусматривают схожие виды и размеры наказаний, предусмотренных санкциями норм об уголовной ответственности за подделку денежных средств, государственных ценных бумаг и средств безналичных платежей. В частности, за неквалифицированное пре-

ступное получение денежных средств из государственной казны путём возврата якобы ранее перечисленных сумм косвенных налогов предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет (абз. 1 ст. 204). При установлении в данном деянии обстоятельств, существенно увеличивающих степень его общественной опасности, а равно совершение preparatory действий, направленных на преступное возмещение из бюджета сумм косвенных налогов, при отягчающих обстоятельствах, срок лишения свободы определяется периодом от десяти до пятнадцати лет либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Во всех случаях к виновным в совершении данных преступлений в качестве дополнительных наказаний применяется штраф или конфискация имущества (абз. 2 ст. 205, абз. 2 ст. 206 и проч.). Всё это свидетельствует о признании в КНР существенной общественной опасности не только финансовых преступлений, но и любых других посягательств на имущественные интересы государства.

Кроме этого, в абз. 2 ст. 151 содержится описание специального вида контрабанды, предметом которой являются, в том числе, золото, серебро и иные драгоценные металлы. Отсюда можно сделать вывод о том, что государство обеспечивает сохранность имеющихся на своей территории драгоценных металлов, которые так же, как и иные финансовые ресурсы, способны выступать (или в кратчайшие сроки трансформироваться) в качестве универсального внутригосударственного и международного средства платежа [1, с. 39].

Подводя итог проведённому анализу отдельных источников уголовного права зарубежных стран об ответственности за посягательства на финансовые отношения, можно утверждать, что в действующем законодательстве, как правило, не принято выделять в отдельную группу преступные деяния, которые непосредственно посягают на финансы (финансовую систему, порядок управления в сфере финансов и проч.). Несмотря на то, что объективно высокая общественная опасность признаётся даже на межгосударственном уровне, окончательно не решены вопросы о видах преступлений, посягающих на финансовую безопасность и отдельных государств, и международных сообществ (ЕС, СНГ), а также о видах наказаний, применение которых обеспечит эффективное выполнение превентивной функции уголовного законодательства.

Во всех без исключения уголовных законах зарубежных государств содержатся нормы об одном из видов финансовых преступлений: фальшивомонетничество в различных его проявлениях, а также изготовление в целях сбыта и (или) сбыт поддельных государственных ценных бумаг. Это обстоятельство, а также значительные сроки лишения свободы, предусмотренные санкциями соответствующих статей уголовных законов, свидетельствуют о существенной общественной опасности данных видов финансовых преступлений.

Уголовная ответственность за посягательства на налоговые отношения имеет место во всех цивилизованных государствах с рыночной или смешанной экономикой. Отсутствие прямого указания на вид налогового посягательства в уголовном законе в силу специфики и традиций национального права отдельной страны компенсируется указанием на возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение налогового правонарушения в иных нормативных актах, регламентирующих и охраняющих соответствующие общественные отношения. Преступления, совершаемые в сфере налогообложения, при отсутствии отягчающих обстоятельств, как правило, не относятся к категории тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых посягательств. Вследствие этого наказание за их совершение во многих государствах сводится к штрафу, размер которого может определяться и строго установленной денежной суммой, и суммой, кратной размеру причинённого преступлением ущерба. При наличии квалифицирующих обстоятельств совершения налогового преступления законодательно предусматривается возможность назначения лишения свободы, что не исключает применения имущественных санкций как альтернативы лишению свободы.

Уголовно-правовая защита отношений, возникающих в области добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга, почти во всех государствах отсутствует. Однако само по себе решение об исключении драгоценных металлов, прежде всего золота, драгоценных камней и жемчуга, из состава валютных ценно-

стей является по меньшей мере дискуссионным. Отказ государств от «золотого стандарта» национальной валюты ничуть не поколебал свойств золота, равно как и иных рассматриваемых предметов, выступать универсальным средством платежа, принимаемым в любой стране мира. По этим причинам отказ от уголовно-правовой защиты отношений по добыче, производству и обращению драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга создаёт предпосылки для незащищённости финансовых интересов государства в области ликвидности национальной валюты и сохранения золотого запаса, являющегося частью национального золотовалютного резерва [2, с. 3–4]. Принятие отдельными странами решения об уголовной ответственности за незаконное перемещение через государственную (таможенную) границу драгоценных металлов и драгоценных камней, как представляется, не создаёт должную защищённость финансовых интересов, поскольку незаконный оборот указанных предметов остаётся уголовно ненаказуемым.

Как представляется, наибольший интерес из всех приведённых зарубежных уголовных законов представляет УК КНР. Здесь можно наблюдать весьма удачную попытку установления ответственности за совершение различных видов финансовых преступлений. Это выражается в значительном количестве видов уголовно наказуемых деяний, посягающих на финансовые интересы государства в таких областях, как: эмиссия национальной и зарубежной валюты, выпуск государственных ценных бумаг, налогообложение и проч. Размеры и сроки наказаний, предусмотренных санкциями норм УК КНР об ответственности за финансовые преступления, являются достаточно суровыми, что тем не менее не может вызывать критику по причине высокой общественной опасности рассматриваемых посягательств по сравнению с иными преступлениями, совершаемыми в сфере экономической деятельности.

Литература

1. Башкатов, М. Л. Догматическая конструкция законного средства платежа [Текст] / М. Л. Башкатов // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2. – С. 38–46.
2. Матвеев, Е. А. Правовые основы формирования золотовалютного резерва в России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Матвеев. – Москва, 2008. – 25 с.
3. Шклярчук, М. С. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой защиты финансовых интересов Европейского союза и Российской Федерации [Текст] / М. С. Шклярчук // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 2. – С. 10–12.
4. Fromm Ingo E. Der strafrechtliche Schutz der finanziellen Interessen der Europäischen Gemeinschaften durch das EU-Übereinkommen vom 26. Juli 1995 [Text] / Fromm Ingo E. // Aufsätze und Entscheidungsanmerkungen. – 2008. – № 2. – P. 87–91.